

РИКО САКУРАИ
МАДОКА ТОЯ

18+

ПРИНЦЕССА
И СВЕТЛЯЧОК

Young Adult. Любовь в императорском саду

Рико Сакураи

Принцесса и Светлячок

«ЭКСМО»

2025

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Сакураи Р.

Принцесса и Светлячок / Р. Сакураи — «Эксмо», 2025 — (Young Adult. Любовь в императорском саду)

ISBN 978-5-04-238227-7

Она — принцесса. Он — её Светлячок. Но смогут ли они быть вместе в мире, где решает всё не любовь, а долг? Добро пожаловать во дворец эпохи Хэйан! Юная принцесса Норико раскрывает тайну загадочной наложницы-кицунэ и вскоре сама оказывается в центре дворцовых интриг. Её ждёт путь жрицы, встречи с духами, ритуалы, стихи, первая любовь и боль утраты. Но именно на этом пути она повстречает его — своего Светлячка. История о взрослении, магии, дружбе и любви, которую не сломать даже временем. Для всех, кто влюблён в драмы «Сказание о Кумихо», «Алые сердца Корё», «Императрица Ки» и новеллы «Цзюнь Цзюлин», «Сон в тысячу лет», «Ветер и Луна не подходят друг другу».

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-238227-7

© Сакураи Р., 2025
© Эксмо, 2025

Содержание

От авторов	6
Персонажи	7
Часть 1	9
Глава 1	9
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Рико Сакураи, Мадока Тоя Принцесса и Светлячок

© Рико Сакураи, Мадока Тоя, текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

От авторов

О жизни главной героини романа принцессе-поэтессе Норико, Сёкуси-найсинно, сохранилось мало сведений. Вызывает споры даже дата её рождения, не говоря уже о её возлюбленных. Авторы вольно трактовали факты из жизни принцессы, историческое окружение и датировку событий. В книге, как в художественном произведении, изложена авторская версия жизни Норико, дополненная художественным вымыслом.

Авторы желают читателям приятного погружения в удивительную, утончённую и в то же время жестокую эпоху Хэйан.

Рико Сакураи, Мадока Тоя

Персонажи

Ямато, Хэйан

- **Норико (Сёкуси)** – главная героиня, принцесса, дочь императора Го-Сиракава, жрица в святилище Камо (сайин) и поэтесса
- **Киёхара Кагами** – служанка Норико
- **Минами** – кормилица Норико
- **Акико** – старшая сестра Норико, дочь императора Го-Сиракава
- **Го-Сиракава (Масахито)** – семьдесят седьмой император Японии
- **Тамано-но Маэ (Юэ)** – наложница Коноэ, лисица-оборотень
- **Фудзивара Сигэко** – наложница Го-Сиракавы, мать Норико
- **Абэ-но Кария** – оммёдзи, служащий в департаменте Оммё-рё
- **Татибана Миято** – оммёдзи, глава департамента Оммё-рё
- **Фудзивара Кубота** – придворный лекарь
- **Принц Морихито (будущий император Нидзё)** – сын императора Го-Сиракава и его наложницы Минамото Ацусико
- **Принц Мотихито** – сын Го-Сиракава
- **Тайра Киёмори** – политический деятель, глава клана Тайра, отец Токуко, дед императора Антоку
- **Морино Накатоми** – канниси, священник синтоистского храма
- **Минамото Ёритомо** – будущий основатель сёгуната Камакура и первый его правитель. Третий сын Минамото Ёситомо, главы рода Минамото и его старшей жены
- **Минамото Ёсицунэ** – сын Ёситомо и наложницы, младший брат Ёритомо
- **Фудзивара Тэйка** – поэт, сын Фудзивары Тосинари
- **Ходзё Токимаса** – глава клана Ходзё, отец Масако
- **Ходзё Масако** – старшая дочь Ходзё Токимасы. Будущая жена Минамото Ёритомо, первого сёгуна Камакура. Также была матерью Минамото Ёриэ и Минамото Санэтомо, второго и третьего сёгунов

Царство Чжоу

- **Дэйю** – мать Юэ, лисица-оборотень, глава клана
- **Джу** – одна из лисиц-оборотней
- **Лиу Жилан** – придворная дама императорской наложницы Киау Мейли
- **Лиу Бохай, Лиу Дандан, Лиу Куан, Лиу Сонг** – семья Лиу Жилан

Царство Цинь

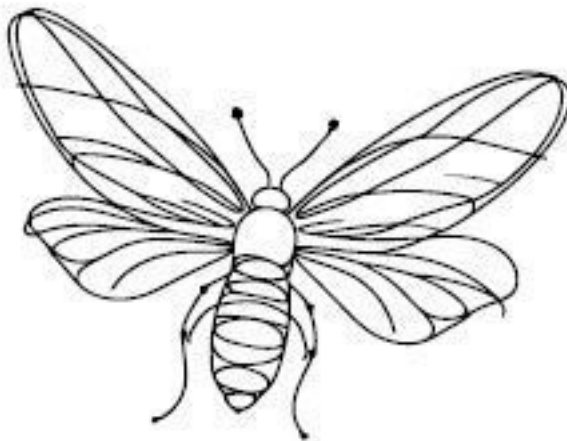
- **Ин Чжэн** – будущий император Цинь Шихуанди, сын наложницы Чжао и Ин Ижэня
- **Ин Ижэнь** – отец Ин Чжэна, будущий правитель царства Цинь под именем Чжуансян-ван
- **Люй Бувэй** – купец, в будущем выдающийся культурный и политический деятель царства Цинь
- **Наложница Чжао** – возлюбленная Ижэня, мать Ин Чжэна

Царство Силла

- **Токман** – полулегендарная королева древнекорейского государства Силла. Посмертное имя Сондок (Высокая добродетель)
- **Чхунчху** – сын Чхонмён, племянник Токман. Будущий правитель царства Силла Мурёль
- **Сынман** – родственница Токман. Будущая правительница царства Силла Чиндок

Часть 1

Принцесса Норико и наложница-оборотень

Глава 1

Тринадцатый год правления императора Коноэ, Хэйан. 1155 год н. э.

В столь ранний час Тигра улицы столицы Хэйан* ещё были пусты. Даже торговцы на рыночных площадях ещё не начали раскладывать свой товар.

Лучи восходящего солнца придавали городу налёт некой мистичности. Из-за чего столица приобретала сходство с таинственными городами сверхъестественных существ из старинных легенд и преданий.

В императорском дворце все его обитатели, кроме стражи, пребывали в сладких объятиях сновидений. Кроме маленькой принцессы Норико*¹. Шестилетняя девочка рано пробудилась в своих покоях, обставленных изящной резной мебелью и расписными разноцветными ширмами.

Норико открыла глаза, лёжа на матрасе-футоне под тёплым одеялом. Она снова закрыла глаза и попыталась заснуть. Но, увы, сон не шёл. Последние несколько дней Норико терзали мысли по поводу одной придворной дамы. И не успела она пробудиться, как они нахлынули на неё беспощадной волной.

Размышления касались госпожи Тамамо-но Маэ*, наложницы юного императора Коноэ. Девушка отличалась неземной красотой и незаурядным умом.

Говорили, что микадо² встретил её полгода назад на охоте, когда случайно забрёл на лесную поляну. Прелестница сидела на траве и играла на флейте. Звуки, исходящие от музыкального инструмента, буквально завораживали.

Император поинтересовался у прелестной незнакомки: кто она и откуда? Девушка назвала своё имя и сказала, что она дочь купца. Но, увы, он недавно покинул этот мир, равно

¹ В конце книги можно найти список всех исторических личностей, упоминающихся здесь и далее.

² Микадо (яп. # (##), «высокие ворота») – устаревший титул для обозначения императора.

как и его супруга, а всё имущество пошло на оплату долгов. Сама же таинственная красавица сейчас искала работу служанки и время от времени приходила на свою любимую поляну, дабы помузицировать и насладиться местными пейзажами.

Правителя так потрясла красота купеческой дочери, что он не раздумывая предложил девушке стать его наложницей. Конечно, для этого требовалось благородное происхождение, но императора в тот момент мало заботила подобная формальность...

Красавица же с радостью согласилась. Имя Тамамо-но Маэ она получила уже при дворе, оно записывалось иероглифами «драгоценный камень», «водоросли» и «прошлый, предшествующий» и означало «Предшествующая драгоценному морскому камню». Её же настоящее имя, Юэ, показалось императору слишком уж простым. Подходящим разве что для купеческой дочери, но не императорской наложнице.

Поначалу придворные относились к ней с некоторой надменностью, ведь новая наложница была низкого происхождения. Из-за неё император нарушил установленный веками дворцовый этикет и порядок.

Но вскоре все, в том числе и супруга микадо Фудзивара Масаруко*, признали, что по поведению и воспитанию наложница ничуть не уступает благородным девушкам, а во многом и превосходит. Поползли даже смутные слухи, будто бы она и не человек вовсе, а лесной дух.

Намедни маленькая принцесса гуляла по саду и увидела, как Тамамо-но Маэ играет на музыкальном инструменте бива. Наложница, поглощённая музыкой, не заметила, что девочка наблюдает за ней. Норико, очарованная звуками бивы, не сводила глаз с наложницы. И в какой-то момент ей показалось, что у неё на голове появились лисьи уши. А из-под длинных многослойных одежд показались кончики девяти хвостов!

Норико замерла, не в силах произнести ни слова. Она пребывала в полной растерянности. Лисьи уши и хвосты исчезли так же внезапно, как и появились...

Девочка испугалась и убежала в свои покои. Она никому не рассказала о странном происшествии, но решила проследить за госпожой Тамамо-но Маэ, дабы выяснить: кицунэ ли та или нет?

Норико слышала много историй о лисах-оборотнях от своей матери Фудзивары Сигэко*, наложницы старшего брата императора Масахито³.

Женщина рассказывала дочери, что кицунэ обретают способность превращаться в людей по достижении ими столетнего возраста. Чаще всего они принимали обличья обольстительных красавиц, хотя порой оборачивались и в мужчин.

Лисицы-оборотни считались разновидностью сверхъестественного ёкая, могли также создавать огонь и иллюзии, вселяться в чужие тела, являться во снах. Поговаривали даже, будто бы кицунэ обладали способностью искривлять пространство и время, принимать фантастические формы: например, деревья до небес или второй луны.

Достигая тысячи лет, кицунэ обретали девять хвостов – чем старше и могущественнее лиса, тем больше у неё хвостов, они получали огромную силу, а их мех становился белым, серебряным или золотым. Лисицы-оборотни могли быть как доброжелательными, так и злыми по отношению к людям.

Существовало множество старинных историй, когда кицунэ принимали облик женщин, выходили замуж за смертного мужчину и жили с ним в браке. От таких союзов часто рождались дети, обладающие сверхъестественными способностями: например, небезызвестный колдун Абэ-но Сэймей*, мать которого считалась лисицей-оборотнем. Но, если лисья сущность супруги обнаруживалась, она покидала своего мужа...

Но более всего маленькую Норико испугало, что кицунэ питались жизненной или духовной силой людей, с которыми вступали в контакт.

³ Будущий император Го-Сиракава. Получил имя Го-Сиракава уже после восшествия на престол.

В то же время существовало и положительное божество в виде лисицы Инари, которая покровительствовала изобилию и плодородию. А дождь, который падал среди ясного неба, назывался кицунэ-но ёмэири, или же «свадьба кицунэ».

Впрочем, Норико сейчас интересовали отнюдь не истинное происхождение и причины, по которым госпожа Тамамо-но Маэ решила стать возлюбленной микадо, а её возможные сверхъестественные способности. Ибо у принцессы были на них свои планы.

После недолгих раздумий принцесса выбралась из-под тёплого одеяла и позвала свою верную служанку, госпожу Киёхару Кагами, и любимую кормилицу Минами. Двадцатисемилетняя Кагами была привязана к своей маленькой госпоже, словно к дочери. У неё самой подрастали двое детей: двенадцатилетняя девочка и восьмилетний сын. Девочка решила пойти по стопам матери и тоже поступила на службу во дворец, к одной из малолетних племянниц императора. Мальчика же отец, служивший в страже, мечтал в будущем также пристроить на хлебное место...

Минами же и вовсе происходила из простых горожанок. Шесть лет назад она получила приглашение стать кормилицей новорождённой принцессы, когда её родной ребёнок скончался вскоре после появления на свет. Посему женщина просто души не чаяла в своей маленькой госпоже.

...Служанка и кормилица, занимавшие крохотные коморки рядом с покоями принцессы, явились так быстро, как только смогли.

– Госпожа Норико, вы сегодня рано пробудились... Все во дворце ещё спят... Только середина часа Тигра...⁴ – с трудом сдержала зевок Кагами.

– Да, госпожа, вы сегодня ранняя пташка... – согласилась Минами.

Они обе едва успели привести себя в порядок, и сейчас их причёски выглядели не лучшим образом. Принцесса, не сомневаясь, что Кагами и кормилица, подобно большинству обитателей дворца, ещё несколько мгновений назад пребывали в мире сновидений, вдруг ощутила лёгкий укол совести.

– Помогите мне одеться и причесаться, – деловито отдала распоряжение девочка.

– Какое верхнее кимоно выберете сегодня? – Служанка подошла к плетёным сундукам и корзинам с одеждой, стоящим в углу комнаты.

– Ваше любимое, лиловое с цветами сакуры? Или же лазурное с цветами сливы? – попыталась предвосхитить дальнейшие вопросы Минами. Но не угадала...

– Нет, – отрицательно покачала головой маленькая госпожа. – Сегодня я хочу одеть простое, салатное, с вышивкой в виде листьев по краям рукавов.

– Как пожелаете...

Вскоре Норико облачилась в салатное верхнее кимоно и нижнее, на тон темнее. А также тёмно-зелёные широкие штаны-хакама. Девочка довольно покрутилась у зеркала, оценивая свой внешний вид. Мысленно она в очередной раз отметила, что завидует взрослым дамам, которые носят более сложные наряды.

Часто при дворе женский наряд состоял из недлинной накидки с широкими рукавами, карагину. Она была короче нижних платьев, и, как правило, шили её из цзиньских⁵ тканей: парчи или шёлка. Цвет мог использоваться любой, кроме красного и синего, ибо их могли носить лишь очень важные особы.

Далее шло верхнее кимоно, от трёх до двенадцати нижних кимоно, широкие штаны-хакама, как правило, красного цвета, которые завязывались на талии шнурами. Дополнял подобный наряд складчатый шлейф-мо с вышивкой. Всё вместе это называлось дзюнихитэо,

⁴ Японское деление суток см. в конце книги.

⁵ Из империи Цзинь (территория современного Восточного Китая).

то есть двенадцатислойный наряд. Очень часто за пазухой дамы носили листки тонкой бумаги для записей и прочих нужд, а в руках держали веер.

... Тем временем Кагами и Минами помогли причесать своей маленькой госпоже волосы, спускавшиеся чуть ниже плеч. К огромному сожалению принцессы, её волосы росли медленно и, мягко говоря, оставляли желать лучшего. Она даже опасалась, что к совершеннолетию, то есть к двенадцати-четырнадцати годам, они так и останутся тонкими и короткими.

Мысленно принцесса во всем винила обряд обрезания волос, ками-соги. Он проводился по достижении ребёнком возраста трёх лет. После этого волосы Норико росли крайне медленно и выглядели безжизненно. И никакие притирания и косметические зелья не могли сделать их лучше.

А ведь волосы – один из главных показателей красоты! Чем длиннее волосы, тем прекраснее считается дама!

Принцесса печально вздохнула.

– Вас что-то беспокоит, госпожа? – обеспокоилась Кагами.

– Что мне делать, если к совершеннолетию мои волосы так и не отрастут? – понурила голову Норико.

Служанка и кормилица многозначительно переглянулись. Но Минами постаралась приободрить госпожу:

– Не волнуйтесь, всё будет хорошо... До вашего совершеннолетия ещё как минимум шесть лет. Тем более придворный парфюмер подготовил новый бальзам для мытья головы...

Девочка печально усмехнулась: это новое средство не принесло результатов.

Вскоре утренний туалет, а затем завтрак завершились. Маленькая принцесса отослала женщин, а сама направилась в сад.

Её путь лежал к Сливовому павильону, в котором жили императорские наложницы. Достигнув своей цели, юная особа притаилась в зарослях развесистого кустарника, росшего неподалёку (не зря ведь она выбрала зелёные одежды!).

Как принцесса уже успела разузнать, госпожа Тамамо-но Маэ каждое утро любила проводить в одном из укромных уголков сада, играя на флейте или биве. И Норико твёрдо намеревалась проследить за ней, дабы точно узнать, является ли возлюбленная императора лисцей-оборотнем. Появятся ли на её голове лисьи уши во время музицирования?..

Норико затаилась в кустах. Через некоторое время её ожидания были вознаграждены: из Сливового павильона вышла Тамамо-но Маэ. В руках она сжимала биву. Наложница направилась в дальнюю часть сада, где под сенью деревьев располагалась небольшая беседка.

Норико, стараясь остаться незамеченной, последовала вслед за ней. Наконец наложница достигла заветной беседки, удобно расположилась и коснулась пальцами музыкального инструмента.

Бива издавала столь чарующие звуки, что притаившаяся подле беседки Норико (из-за цвета одежды она буквально сливалась с растительностью) невольно заслушалась и даже забыла о своей первоначальной цели. Умиротворяющая музыкой принцесса бросила невольный взгляд на наложницу... И чуть не подскочила на месте: у госпожи Тамамо-но Маэ на голове вновь появились очертания лисьих ушей, а из-под её длинного одеяния цвета айр⁶ виднелись кончики девяти хвостов...

– Я так и знала! – победоносно воскликнула принцесса, выскакивая из своего укрытия. – Я видела лисьи уши и хвосты! Госпожа Тамамо-но Маэ, вы кицунэ!

Императорская наложница перестала играть и круглыми от изумления глазами воззрилась на появившуюся из-за кустов девочку.

⁶ Айр (аяме-гасане) – одно из сочетаний цветов в женской одежде в эпоху Хэйан, зелёное на тёмно-алой подкладке. Как правило, его носили летом.

– А... вы... принцесса Норико, вы... – растерянно промолвила она, пытаясь взять себя в руки.

Тут она спохватилась, и хвосты с ушами тотчас исчезли, словно никогда и не появлялись.

– Всё равно я их видела! – довольная собой, заявила девочка.

– Вы расскажете кому-нибудь, что я кицунэ?.. – печально вздохнула женщина.

К её удивлению, принцесса отрицательно замотала головой:

– Нет, если вы честно расскажете, зачем приняли облик человека, и поможете мне в одном деле...

«Какой предприимчивый ребёнок», – отметила про себя лисица-оборотень.

– Хорошо... – вслух ответила она. – С чего же начать? Вы озвучите свою просьбу или мне рассказать свою историю?

Норико на миг задумалась и после небольшой паузы промолвила:

– Мне интересно, зачем вы превратились в человека.

– Я решила принять это обличье, когда в середине прошлой осени встретила императора Коноэ... Тогда я в облике простой однохвостой лисицы прогуливалась по лесу, как вдруг случайно попала в охотничий капкан. Меня заметил микадо и принял за самую обычную лисицу, попавшую в беду. Пожалел и освободил из капкана...

«Да, это похоже на моего дядю-императора... Он бывает порой очень добрым... Наверное, после этого она влюбилась в него», – решила про себя принцесса.

Наложница тем временем продолжала:

– Тогда-то я заметила, что микадо болен. Ведь моему взору доступно гораздо больше, нежели человеческому... Мне стало жаль его, и я решила, что помогу ему исцелиться. Посему я и приняла человеческое обличье, дабы попасть ко двору... И привязалась к микадо гораздо сильнее, чем планировала сначала... Но, к сожалению, хоть я и обладаю сверхъестественными способностями, но я, увы, не всесильна. По возможности я пользую микадо травами, но его болезнь исцеляется крайне медленно... Да и травы он пьёт не всегда охотно...

– Император не поправится? – расстроилась девочка.

– Надеюсь, что ему станет лучше, если я останусь при дворе ещё на несколько месяцев... – Кицунэ выразительно посмотрела на свою собеседницу. – Скажите, принцесса, как давно вы узнали мою тайну?

– Недавно я увидела, как вы играете на биве. На несколько мгновений появились хвосты и уши...

– Ох... Такое иногда случается... Я слишком люблю музыку и порой чересчур увлекаюсь... Забываю обо всём на свете, вот и расслабляюсь. Уши и хвосты появляются сами собой.

Воцарилась тишина. Первой её нарушила Норико:

– Значит, вы не хотите сделать ничего дурного?

– Нет... Конечно, я не отрицаю, что некоторые лисы-оборотни недоброжелательно относятся к людям, но далеко не все.

– Тогда, если поможете мне, обещаю никому ничего не говорить, – хитро прищурилась принцесса.

– И что же вы хотите? – поинтересовалась Тамамо-но Маэ.

Она ожидала, что юная особа пожелает некий удивительный наряд, украшение, игрушку или вырасти красавицей. И почти угадала...

– Мои волосы жидкие и плохо растут, – грустно вздохнула Норико. – Можно сделать так, чтобы они стали густыми и длинными? Или вы не сможете это сделать?

– Уверю, я смогу помочь вам, принцесса.

– Отлично! Тогда я хочу ещё кое-что...

– Что же? – Наложница рассчитывала, что теперь-то девочка точно попросит некий наряд или украшения. Но и на этот раз её предположение оказалось совершенно неверным...

– Моя старшая сестра по отцу, Акико, постоянно задирает меня из-за моих волос, – нахмурилась маленькая принцесса. – Всё время говорит, что они на всю жизнь останутся короткими и тонкими и у меня никогда не будет кавалера! И ещё дёргает меня за прядки! Хочу, чтобы у этой противной Акико рога выросли!

От таких слов Тамамо-но Маэ невольно вздрогнула. Наконец, после небольшой паузы, она произнесла:

– Госпожа Норико... Боюсь, что в случае с рогами вмешательство сверхъестественных сил будет слишком очевидным. Если вы желаете проучить свою сестру, возможно, стоит ограничиться более мягкими средствами?

Девочка насупилась, но, понимая, что кицунэ права, согласилась:

– Хорошо, пусть будет сыпь... Сыпь на лице моей вредной сестрицы!

Девочка засмеялась и захлопала в ладоши, представив, как хорошенькое личико Акико покрывают красные пятна.

После беседы Норико и Тамамо-но Маэ прошло несколько дней. Кицунэ провела специальный магический обряд над волосами принцессы, и их состояние заметно улучшилось. После чего лисица сотворила ещё один ритуал... И уже через несколько часов у принцессы Акико всё лицо покрылось крупной красной сыпью. Хотя сыпь не чесалась и не болела, девочка рыдала не переставая.

– Неужели я навсегда останусь такой уродиной?! – завывала она.

Обеспокоенная мать тотчас призвала придворных лекарей. Но учёные мужи лишь удивлённо разводили руками, не понимая, в чём дело. И в итоге прописали ей протирать лицо настоем из трав, посоветовали делать примочки и ограничили девочку в еде.

Как уверила принцессу госпожа Тамамо-но Маэ, сыпь у Акико пройдёт сама собой через пару недель. И этого времени юной особе, страдающей от подобной неприятной проблемы, вполне хватит, чтобы всерьёз задуматься над своим поведением.

Норико как ни в чём не бывало проведала сестру в её вынужденном затворничестве и от души позлорадствовала. Хотя понимала, что жестоко смеяться в подобных случаях и, вероятно, наложница была права: надо было отомстить сестре более мягкими средствами. Но тут Норико вспомнила, как Акико дразнила её... И сочувствие, и угрызения совести маленькой принцессы резко улетучились.

Однако от взора Акико не ускользнуло, что волосы младшей сестры выглядели на редкость пышными и длинными.

– Ты что с собой сделала, Норико? – завопила Акико.

Маленькая принцесса тряхнула густыми волосами.

– А это?... – невинно спросила она. – Ты имеешь в виду мои волосы?... Я пользуюсь новым травяным бальзамом для мытья. А ты что подумала?..

Акико хотела сказать, что тоже хочет такое же зелье, но вместо этого разрыдалась ещё сильнее.

Тем временем состояние императора Коноэ внезапно ухудшилось. Все придворные лекари сходились во мнении: у микадо случился разлив желчи из-за его пристрастия к острым хиндустанским⁷ специям.

⁷ Индийским.

Маленькая Норико не понимала, что происходит с её дядей. Ведь Тамамо-но Маэ говорила, что желает помочь микадо!

Во дворце императора служил оммёдзи господин Абэ-но Кария. Оммёдзи называли людей, которые практиковали учение инь и ян, или оммёдо. Оно пришло в Хэйан около шестисот лет назад как система гадания. И теперь оно являло собой смесь даосизма, синтоизма, буддизма, ханьской⁸ философии и естественных наук...

Особой популярности понятие оммёдзи достигло около четырёхсот лет назад. И было создано Оммё-рё – государственный департамент оммёдо. Оммёдзи в основном занимались гаданиями, составлением гороскопов, изгоняли злых духов и снимали проклятия. В своей деятельности они часто прибегали к астрономии, использованию календаря и «Книге перемен»*. Считалось также, что себе в помощь оммёдзи призывали сикигами, духов, заточённых в бумажном листе и не доступных взору большинства людей.

...Абэ-но Кария служил в Оммё-рё уже давно, более десяти лет. И страстно жаждал повышения. Однажды он увидел, как дочь господина Масахито в полном одиночестве направляется в глубь сада, и, повинувшись развитой интуиции и чрезмерному любопытству, решил незаметно последовать за ней. Вскоре девочка привела оммёдзи к беседке, излюбленному месту отдыха императорской наложницы. Там-то он и подслушал разговор принцессы и Тамамо-но Маэ.

– ...Госпожа Тамамо-но Маэ, могу ли я с вами поговорить?

– Что случилось, принцесса Норико? – удивилась наложница и перестала играть на флейте.

– Почему микадо стало хуже? – прямо спросила Норико. – Разве вы не говорили, что желаете ему исцеления? Вы же кицунэ! Почему не поможете ему?

– Я стараюсь... – печально произнесла собеседница. – Но, как я уже говорила, увы, способности мои небезграничны... Я готовлю для микадо лечебное снадобье из трав. Оно отличается от того, что дают ему придворные лекари... И каждый раз прошу микадо быть сдержаннее в еде, иначе любое лекарство бессильно. Какое-то время император соблюдал диету, но на днях вновь отведал острых блюд с хиндустанскими специями. Если так пойдёт и дальше, то ему никто уже не сможет помочь.

Девочка понурила голову. Она прекрасно поняла, о чём говорит наложница: несмотря на свой юный возраст, принцессе уже приходилось сталкиваться со смертью. Она прекрасно помнила, как год назад прямо на её глазах одна из служанок её матери внезапно скончалась.

– Мне жаль микадо... – жалобно промолвила маленькая принцесса. – Я не хочу, чтобы он умирал.

Любопытство Кария, затаившегося в кустах, а он частенько подслушивал и подглядывал – это было его излюбленным занятием и нормой поведения в императорском дворце, было вознаграждено с лихвой: «Я был уверен: госпожа Тамамо-но Маэ – кицунэ! Как ловко она маскировалась! И наверняка травила микадо ядом! Теперь я знаю, как получить повышение... И спасти микадо!»

Кария бросился прочь от беседки в сторону дворцовых строений.

Господин Абэ-но Кария благополучно вернулся в департамент Оммё-рё. Он направился напрямик к своему рабочему месту, достал специальные инструменты и карты звёздного неба. С их помощью он принялся тщательно составлять гороскоп госпожи Тамамо-но Маэ...

Вскоре оммёдзи понял: наложница обладает мистической силой, и жизнь её гораздо длиннее, чем у простого человека или императора. Закончив гороскоп на исходе часа Обезьяны, он решительно направился к главе департамента Оммё-рё, господину Татибана Миято.

Господин Миято пребывал в своём рабочем кабинете, разглядывая некий свиток. Когда секретарь доложил о внезапном визите Карии, Татибана удивился: отношения у них были натя-

⁸ Империя Хань (II век до н. э. – III н. э.).

нутыми, ведь кланы Татибана и Абэ на протяжении многих лет соперничали за главенство в департаменте Оммё-рё. Теряясь в догадках, Татибана решил принять визитёра.

Оммёдзи уважительно поклонился главе департамента.

– Что привело вас в мой кабинет, господин Кария?

– Признаться честно, господин Миято, я пришёл по одному очень деликатному делу...

Татибана, обладая острым чутьём на интриги и приближение различного рода дворцовых скандалов, тотчас насторожился. Что же это за дело такое? Неужто нынешняя болезнь императора связана с неким проклятием? Его подчинённые неоднократно составляли гороскоп императора и ничего подобного не выявили. Он даже самолично гадал по системе И-цзин... Хотя именно после этого гадания у Татибаны закрались сомнения, что дни микадо сочтены. Однако он приказал одному из оммёдзи погадать на свиных лопатках. Предсказания получились расплывчатыми, так что трактовать их можно было совершенно по-разному.

«Неужели Кария с его склонностями к сплетням, подглядыванию и подслушиванию до чего-то докопался?..» – подумал глава департамента. И добавил уже вслух:

– Слушаю вас, господин Кария...

Оммёдзи кивнул и продолжил:

– Мне показалось странным, что госпожа Тамамо-но Маэ появилась при дворе сравнительно незадолго до того, как здоровье микадо ухудшилось... – издали начал Кария. – И я составил её гороскоп...

– И что же вы увидели? – не на шутку насторожился Татибана, даже подался вперёд от любопытства. Его пышные одежды нависли над низеньким столиком, за которым он работал.

– Наложница, несомненно, обладает некими сверхъестественными способностями... Сегодня утром в императорском саду я невольно стал свидетелем одного разговора... из которого очевидно: наложница – кицунэ!

Глава департамента Оммё-рё несколько мгновений смотрел на своего собеседника широко распахнутыми глазами, пытаясь осознать услышанное. Наконец он промолвил:

– То есть вы хотите сказать, что госпожа Тамамо-но Маэ – не человек? Она оборотень!

– Да, господин Миято...

– И вы думаете, что она причастна к недугу микадо?

– Я не исключаю этого. И хотел бы испросить вашего дозволения принять необходимые меры, – продолжал Кария. – Провести над ней ритуал очищения. И если госпожа Тамамо-но Маэ и впрямь кицунэ, она примет своё истинное обличье: превратится в лисицу. И тогда мы сможем запечатать с помощью магии её силу и натравить на неё собак.

Татибана задумался. После небольшой паузы он ответил:

– На подобное мероприятие я должен испросить разрешение императора...

– Конечно, я понимаю... – Оммёдзи низко поклонился и покинул кабинет главы департамента, будучи уверенным, что повышение ему в ближайшее время обеспечено.

Микадо и в голову не приходило, что его любимая наложница, госпожа Тамамо-но Маэ – лисица-оборотень. Но после продолжительного разговора с главой департамента Оммё-рё он дал таки разрешение провести ритуал очищения.

Служащие Оммё-рё собрались в укромном местечке в саду, том самом, где стояла беседка, дабы совершить необходимые приготовления. Они начертили на земле большой магический круг, развесили вокруг него многочисленные магические амулеты и заклинания, написанные на полосках бумаги. Вокруг поставили стражу, дабы никто из придворных и слуг не

помешал предстоящему действию, ибо проведение ритуала держалось в секрете. Татибана намеревался приступить к ритуалу рано утром, в час Тигра.

Однако глава департамента Оммё-рё и предположить не мог, что кто-то из людей, задействованных в приготовлениях к ритуалу очищения, может проболтаться и слухи стремительно расползутся по дворцу. Это случайно дошло до ушей кормилицы принцессы, и та в свою очередь по секрету посвятила в страшную тайну свою подопечную.

Внутри у принцессы всё сжалось: «Госпожа Тамамо-но Маэ в опасности! Я должна помочь ей... Ведь она ни в чём не виновата!»

Несмотря на то что час Собаки был уже на исходе, девочка тайком покинула свои покои и бросилась в сторону Сливового павильона...

Императорскую наложницу Тамамо-но Маэ одолевали дурные предчувствия. Она не могла понять их причину и, дабы немного отвлечься, решила немного прогуляться вокруг Сливового павильона.

Женщина вышла на свежий воздух и буквально сразу же столкнулась с запыхавшейся Норико.

– Госпожа Тамамо-но Маэ! – взволнованно воскликнула принцесса. – Я должна сказать вам кое-что важное!

– Что же это? – удивилась лисица-оборотень.

Девочка обеспокоенно оглянулась и, не обнаружив вокруг лишних ушей, тихонько шепнула:

– Вам грозит опасность! Оммёдзи узнали, что вы кицунэ! Рано утром, едва забрезжит рассвет, вас схватят.

– Ох... – печально вздохнула она. – Рано или поздно это должно было случиться. Наложница хорошо знала, какие именно меры предпримет департамент Оммё-рё.

Норико же продолжала:

– Вам нужно уходить! Вы можете превратиться в лисицу?

– Да...

– Я неоднократно пряталась от Акико и многочисленных сводных сестёр и братьев и знаю все потаённые уголки сада. Императорский дворец окружает каменная стена. Но в одном месте, за густым кустарником она обветшала и обрушилась. Я помогу вам бежать! Человек в эту дыру не пролезет, но лисица – вполне.

Кицунэ на миг усомнилась в словах девочки: вдруг её подослали оммёдзи? Но, взглянув в её большие тёмные глаза, прочитала в них искреннее желание помочь.

– Прошу вас, госпожа Норико, проводите меня к потаённому месту в стене, – промолвила она.

Чуть позже Норико и Тамамо-но Маэ уже находились в одном из самых укромных уголков сада. Девочка показала своей спутнице дыру в стене. И та, сбросив свои многочисленные длинные одежды и украшения, на глазах у изумлённой девочки превратилась в самую обычную рыжую лисицу.

– Благодарю вас за помощь, госпожа Норико, – промолвила она человеческим голосом. – Если судьбе угодно, то мы непременно ещё свидимся.

И лисица выскользнула в дыру, за пределы дворца...

Принцесса несколько мгновений изумлённо смотрела на каменную стену. Наконец девочка оправилась от потрясения. Её посетила блестящая идея...

Юная особа аккуратно свернула одежду лисицы-оборотня, собрала её украшения и направилась в другую, почти никем не исхоженную часть сада. Норико хорошо знала это место, ибо неоднократно коротала там время, рыдая от обиды на Акико.

Вскоре она достигла своей цели – огромного серого камня, сокрытого среди зарослей густого кустарника. И накинула на него одежду и украшения госпожи Тамамо-но Маэ...

Девочка окинула одобрителем взглядом плоды своей работы: камень был «наряжен» в многослойные кимоно наложницы. Девочка довольно усмехнулась, а затем стремглав бросилась в сторону беседки.

Стражники заметили, как из сгушавшегося сумрака к ним приближается девочка, и невольно напряглись. Норико резко остановилась и постаралась перевести дыхание. Стражники признали в ней принцессу и немного расслабились. Однако старшего стражника озадачил вопрос: что маленькая принцесса в такой поздний час делает в саду?

Ни Норико, ни стражники подле беседки ещё не знали, что во дворце не на шутку обеспокоены исчезновением племянницы императора.

Девочка искусно изобразила испуг и попыталась что-то сказать:

– Там... Там...

– Что стряслось, госпожа? – заволновался старший стражник. – И почему вы гуляете одна в столь поздний час?

– Я переживаю из-за болезни императора и решила прогуляться по вечернему саду, чтобы успокоиться... – тотчас ответила она. – И увидела, как госпожа Тамамо-но Маэ углубилась в сад и превратилась в камень!

– Что? – дружно воскликнули стражники.

Старший стражник многозначительно переглянулся со своими сослуживцами, после чего произнёс:

– Я не могу покинуть свой пост. Госпожа, думаю, будет лучше, если вы обо всём незамедлительно поведаете оммёдзи...

Норико примчалась в свои покои. И к своему вящему удивлению, узнала: Кагами и Минами переполошили весь дворец из-за её исчезновения. Едва завидев верных служанок, девочка выпалила:

– Мне нужно срочно переговорить с одним из оммёдзи!

Женщины переглянулись: на ночь глядя?

– Это касается нашего микадо и его наложницы! Я узнала страшную тайну! – не унималась Норико и мастерски заламывала руки, изображая крайнее беспокойство. – Если вы мне не поможете, то вас обвинят в измене!

Последний довод оказался весьма убедительным. Кагами и Минами подхватили девочку под руки и, спешно покинув дворец, направилась в сторону департамента Оммё-рё. Разумеется, в департаменте в столь позднее время находился лишь один дежурный секретарь. Молодой человек крайне удивился, увидев перед собой маленькую принцессу в сопровождении двух служанок.

– Я знаю, что стало с госпожой Тамамо-но Маэ! – выпалила девочка.

Глаза секретаря округлились: будучи племянником Татибана Миято, он знал, что ранним утром, едва забрезжит рассвет, его дядя намеревался схватить императорскую наложницу и подвергнуть ритуалу очищения.

Усилием воли секретарь подавил волнение:

– Не могли бы вы, госпожа, рассказать более подробно, что произошло с Тамамо-но Маэ? Девочка с победным видом взглянула на Кагами и Минами, затем на секретаря и решительно произнесла:

– Об этом я расскажу только господину Татибана Миято.

Молодой секретарь решил не испытывать судьбу и отправил посыльного в дом руководителя департамента. Новость буквально подняла его с постели. Но, несмотря на поздний час, господин Миято, облачившись в кимоно, тотчас поспешил во дворец.

Норико, будучи девочкой с богатой фантазией и незаурядными актёрскими способностями, поведала Татибана Миято убедительную историю о том, как госпожа Тамамо-но Маэ превратилась в камень! И это доставило девочке необычайное удовольствие. Она ощутила себя причастной к страшной тайне, связавшей её и госпожу Тамамо-но Маэ. Принцесса не сомневалась: они ещё встретятся...

Рассказ принцессы взбудоражил господина Миято. Он послал за своим подчинённым Карией, призвал стражу с зажжёнными факелами и в сопровождении Норико отправился к камню, чтобы самолично убедиться в правдивости слов маленькой принцессы. Впрочем, подвергнуть их сомнению он не мог, просто не имел права, ибо в жилах девочки текла кровь великой Аматаэрасу, богини солнца, от которой вели свой род все императоры.

Разумеется, в доказательство своих слов Норико с чувством тайного превосходства проводила оммёджи к наряженному в кимоно камню. Отсветы факелов выхватили из темноты камень...

Учёные мужи сначала с удивлением взирали на представшую перед ними картину. Наконец господин Миято промолвил:

– Госпожа Тамамо-но Маэ и впрямь оказалась кицунэ! Она испугалась, что мы можем запечатать её силу, посеку и превратилась в камень!

– Да, так и есть! – поддержал господин Кария, как ни странно, тоже не усомнившийся в словах принцессы. – Но мы всё равно создадим вокруг камня мощные запечатывающие чары, дабы кицунэ не приняла вновь свой привычный облик и никому не причинила вреда!

Глава департамента Оммё-рё поблагодарил Норико за проявленную бдительность. А наутро приказал своим подчинённым перенести все необходимые ритуальные инструменты к «обернувшейся в камень госпоже Тамамо-но Маэ».

Господина Миято и Абэ-но Карию, как, впрочем, и остальных участников ритуала по «запечатыванию силы обернувшейся в камень кицунэ», микадо щедро вознаградил.

Справедливости ради стоит отметить, что не забыл император и о Норико, рассказавшей о «превращении коварной Тамамо-но Маэ в камень». И осыпал племянницу подарками: изысканными украшениями и новыми кимоно...

Но, несмотря на отсутствие кицунэ при дворе, здоровье императора Коноэ продолжало стремительно ухудшаться. Лекари не могли ничего поделать, оммёджи безрезультатно проводили различные исцеляющие ритуалы, списывая их неэффективность на слишком сильные чары лисицы-оборотня.

И в конце лета микадо покинул бренный мир...

Глава 2

Второй год правления императора Го-Сиракава, Хэйан

Со времени кончины императора Коноэ прошло два года. После него на престол взошёл его старший брат Масахито, получивший тронное имя Го-Сиракава.

Некогда дед Го-Сиракава ввёл в Хэйане систему правления инсэй. Система заключалась в том, что управление страной и императорским двором осуществлял император в отставке, дайdzё-тэнно, который часто становился буддийским монахом. Также его называли императором-монахом или постригшимся императором. Как правило, дайdzё-тэнно становился отец правящего императора или прямой родственник по мужской линии. Причиной возникновения подобной системы послужило желание микадо избавиться от родственных связей с аристократами и избежать их влияния.

Бывший правитель объявлял себя патроном императора (как правило, малолетнего), а также распорядителем всех государственных дел. Также носящий титул дайdzё-тэнно имел свою резиденцию, преданных слуг и воинов. Благодаря своему авторитету он мог назначать на престол своих детей и внуков. А сам же правил из буддийской обители и был практически недостижим для влияния аристократов.

Однако система инсэй была далеко не совершенна. Императоры, правившие в Хэйан, чувствовали себя марионетками в руках постригшихся императоров-монахов, ибо не обладали реальной властью. Это неизбежно привело к конфликту.

Начало этой системе положил дед Го-Сиракавы, император Сиракава*.

Позже его сын, император Тоба*, отец Го-Сиракавы, женился на Фудзиваре Тамако*, и у них родился сын Акихито*. На шестнадцатый год правления императора Тобы⁹ ситуация обострилась. Тоба отрёкся от престола в пользу Акихито, который получил тронное имя Сутоку. Подобное положение дел крайне не устраивало Акихито, он не намеревался сидеть под пятой своего родителя, а хотел править самостоятельно. Противостояние отца и сына переросло в вооружённый конфликт, который охватил Хэйан и столичные провинции. В результате Тоба одержал верх, и на трон взошёл малолетний Коноэ, сын от его второй супруги, Фудзивара Нарико*.

Однако малолетний император недолго занимал трон. Тоба вскоре скончался в своей обители. И разгорелся новый конфликт между сторонниками Акихито-Сутоку и новым наследником трона Го-Сиракава. В результате система инсэй была поставлена под серьёзное сомнение.

Как следствие, через год правления императора Го-Сиракава вспыхнула гражданская война, получившая название Смута Хогэн¹⁰. В результате чего клан Фудзивара разделился: часть поддерживала Го-Сиракаву, а часть – бывшего императора Акихито-Сутоку. Обе стороны искали поддержки у влиятельных кланов Минамото и Тайра.

Клан Минамото появился триста лет назад и являлся одной из побочных ветвей императорского рода. А потому играл заметную роль в Хэйане и оказывал влияние на политику правивших императоров. Тайра не уступали Минамото в благородстве своего происхождения и постоянно соперничали за влияние с родом Фудзивара, поставщиком императорских жён и наложниц.

⁹ Соответствует 1123 году н. э.

¹⁰ Гражданская война в 1156 году н. э. Смута Хогэн в период Хэйан.

Двадцать восьмого июля противоборствующие партии начали боевые действия в Хэйане. В результате военных столкновений союзник Го-Сиракава, Минамото Ёситомо* стал новым главой клана. И вместе с кланом Тайра, главой которого считался Киёмори, клан Минамото постепенно стал одной из самых влиятельных партий в Хэйане.

Однако никто и предположить не мог, что политический союз двух кланов с годами перерастёт в ожесточённую ненависть и борьбу за власть. Так возникнет противостояние кланов Тайра и Минамото. Сам же Го-Сиракава начал всерьёз задумываться о том, чтобы передать власть своему сыну, принцу Морихито.

Тем временем, несмотря на сложную политическую обстановку и на то, что маленькой Норико и её матери пришлось на время вооружённого конфликта покинуть Хэйан и удалиться в поместье, девочка росла активным и радостным ребёнком, удивляя близких своими незаурядными способностями к поэзии.

Единственное, что омрачало её жизнь, так это кончина любимой кормилицы Минами. Принцесса почти месяц была охвачена безудержной печалью. Но со временем природная жизнерадостность и неуправляемая энергия взяли верх над горем.

Недавно девочке исполнилось восемь лет, и отец, согласно традиции, принял решение сделать её жрицей-мико в синтоистском святилище Камо, расположенном на берегу одноимённой реки к северо-востоку от Хэйана. Подобная традиция, когда дочери правящего императора становились жрицами в святилищах Камо или Исэ-дзингу, существовала с давних пор.

Ещё три с лишним столетия назад, когда столица находилась в Нара, повысился статус легендарной прародительницы императорского дома богини солнца Аматаэрасу и её главного святилища Исэ-дзингу.

Как говорилось в старинном предании, некогда император Суйнин* решил найти место для постоянного святилища Аматаэрасу. До этого святилища кочевали вместе с императорской семьёй. И поручил микадо это дело своей дочери, Ямато-химэ-но Микото.

Когда девушка добралась в своих поисках до местечка Исэ, ей явилась сама богиня солнца и сказала, что хочет обитать здесь. Принцесса стала первой жрицей нового храма.

Само святилище перестраивали раз в двадцать лет. А главной жрицей Исэ, которую называли «сайгу», назначали незамужнюю дочь императора. Если таковой не было, то благодаря специальному гаданию на панцире черепахи назначали девушку из более отдалённых родственных микадо.

При смене правителя и до седьмого месяца следующего года сайгу пребывала в павильоне, располагавшемся на храмовой территории, и там проходила первый ритуал освящения.

После вновь обращались к гаданию, дабы построить для сайгу полевой храм. Затем, в первой половине восьмой луны, выбирали благоприятный день, когда мико проходила ритуал очищения на берегу реки и переселялась в новый храм. Подготовка к вступлению в духовный сан занимала около трёх лет.

Перед тем как принцесса покидала столицу и направлялась в храм, на семи дорогах вокруг города проводили обряды по изгнанию скверны. И если кто-то из окружения сайгу умирал, будь то даже собака, церемонию отъезда откладывали и вновь проводили ритуал очищения на берегу реки.

В день отъезда микадо втыкал в причёску жрицы «прощальный гребень», при этом говоря: «В сторону столицы не обращайся». И мико не должна была смотреть назад...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.